Ответив Марку, что он последует за ним, Спартак вернулся к Батиату. А когда он закрыл дверь и ушел, Маркус вздохнул, покачивая стул.

- Ого... Мое сердце почти остановилось.

- Извините, что так говорю, но я не мог вынести того, как он говорил о вас, молодой господин.

- Нет, твоя помощь была велика. Если бы ты не вмешался таким образом, Спартак не послушал бы меня всем сердцем.

Повезло, что Даная была родственницей Спартака. Как бы недоверчиво он ни закрывал свое сердце, обращение девушки, привезенной в качестве рабыни из той же земли, должно быть, вызвало особый резонанс.

Даная не могла скрыть своего волнения, словно была очень рада, что смогла помочь Маркусу.

- Это ничто по сравнению с милостью, которую оказал мне молодой мастер. И разве молодой мастер не спланировал все с самого начала?

- Ну... Это. Верно, все это было рассчитанное действие.

- Как и ожидалось! Вот почему молодой мастер пригласил меня сесть с вами.

Совесть Маркуса немного ужалила, когда он увидел, что Даная восхищается им сама по себе. Конечно, дело было не в том, что у Маркуса вообще не было таких мыслей.

Издавна была популярна теория о том, что Спартак был фракийцем, близким к греку. А Даная тоже была из Фракии, соседней с Грецией.

Был даже расчет, что Спартак воспримет ее благосклонно. Но Даная пошла дальше и мужественно выступила за Маркуса.

- Теперь мы не можем упустить возможность, которую вы нам дали. Теперь нам придется встретиться с Батиатом и провести переговоры.

Сказав, что Марк немедленно отправился в покои Батиата с Септимом. Но Септимус, казалось, немного обиделся, потому что только его раньше держали вне комнаты.

Тем не менее, когда Маркус извинился, что Спартак был бы менее бдительным, если бы там были люди помоложе, он был убежден.

Несмотря на это, он действительно хотел присоединиться раньше. И на этот раз он спросил.

- Могу ли я присоединиться к разговору с Батиатом? Или мне снова уйти?

- Все в порядке. Скорее, ты должен отчитаться перед моим отцом, поэтому будет лучше, если ты присоединишься.

- Тогда я рад.

- Ох, а ты не против продать имя моего отца при переговорах с Батиатом?

Услышав, что Маркус так гордо лжет, Септимус сразу же изобразил удивление.

- Если вас поймают, сможете ли вы позаботиться о результате?

- Все в порядке. Когда я поеду в Рим и сообщу ему об этом, мой отец безоговорочно даст разрешение. Никогда не будет ничего, о чем нужно было бы позаботиться.

Септимус посмотрел на Маркуса и подумал про себя.

- Это не бравада и не вид высокомерия. Было ощущение уверенности, основанной на ясных доказательствах.

- Когда ты так вырос… Это хорошо. Неважно, я сделаю вид, что не слышал этого.

- Это очень мудрое решение. Тогда пойдем и проведем переговоры.

Получив от Спартака сообщение о приезде Марка, Батиат ждал изо всех сил.

- Ха-ха-ха-ха! Добро пожаловать! Я ждал тебя!

С дружелюбной улыбкой Батиат рекомендовал выдвинуть стул.

Таково было его отношение к тем, кто выше него самого. Он был совершенно другим человеком с тех пор, как был Спартаком.

- Для меня большая честь приветствовать такого драгоценного человека.

Сказав это, он искоса покосился на Септимуса и Маркуса. И это должно было определить, кто

из двоих будет отвечать за переговоры.

Почувствовав взгляд Батиата, Септимус сделал шаг назад и сказал.

- Мне нечего сказать в этих переговорах, так что вы можете поговорить с молодым мастером.

- Это так? Хи-хи... Говорят, что семья Красс — известная семья в Риме, так что, похоже, это так. Даже мальчик, который еще молод, способен заключить сделку.

- Это преувеличение. Все детали уже были придуманы моим отцом. Я просто обсуждаю их с вами.

Когда прозвучало имя Красса, Батиат кивнул.

Каким бы умным он ни был, Разумный человек не доверил бы двенадцатилетнему мальчику такое большое дело. Однако если бы Красс уже подготовил проект сделки и он здесь только для того, чтобы ее завершить, это было бы понятно.

"Хм. Возможно, он хотел дать своему драгоценному сыну шанс набраться опыта. А еще он прислал надежного доверенного лица на случай, если он допустит ошибку. Так что все выглядит хорошо".

Полностью уверенный в своих суждениях, Батиат восстановил самообладание.

- Тогда давайте перейдем к делу? Вы сказали, что хотите взять «Спартак»?

- Правильно. Конечно, я думаю о том, чтобы заплатить достаточно. Так, чтобы мы оба были довольны.

Голос Маркуса был спокойным и серьезным, в отличие от его возраста. Это был один из величайших талантов трейдера.

Но Батиат на это не поддался. Опытный трейдер никогда не даст однозначного ответа, пока не услышит условия. Поэтому он открыл рот со смущенной улыбкой.

- Но Спартак — гладиатор, который символизирует наше гладиаторское поле, нет, Капую.

- Мы это тоже понимаем, так что можно перестать об этом беспокоиться. У меня совершенно нет намерений насильно оказывать на вас давление. Прежде всего, давайте проясним, что это хорошая возможность и для вас, и двинемся дальше.

- Хорошая возможность?

- Да. Возможность продать Спартака по самой высокой цене. Собственно, разве ты уже не знаешь? что сейчас самое ценное время, чтобы продать его.

Глаза Батиата на мгновение блеснули. Он отчаянно контролировал выражение лица, но не мог контролировать даже движение глаз.

- Что ты имеешь в виду...

- Если ты собираешься притвориться, что не знаешь, я дам тебе знать. Спартак стал слишком силен. Так что уже дошло до того, что даже ты не можешь быть уверен, с кем сражаться. Крикс будет его противником, но это не значит, что нельзя совать двух людей из одного и того же тренировочного центра снова и снова. Это невозможно. Если противостояние будет повторяться, свежесть снизится.

- ...ты тыкаешь в довольно больное место.

Батиат больше не мог даже улыбнуться, потому что Марк был прав.

Было хорошо, пока Спартак не превратился в сильнейшего гладиатора. Однако даже это должно было быть прекращено на должном уровне, чтобы в противостоянии возникла напряженность.

Теперь в Капуе единственным оставшимся гладиатором, который мог противостоять Спартаку лицом к лицу, был Крикс. И что Крикс однажды уже был побежден Спартаком.

- Ланистам, которые организуют гладиаторские бои, придется нелегко. Они даже перебрасывали по воздуху знаменитых воинов из Галлии, но они не могли сравниться с Криксом, не говоря уже о Спартаке.

- То есть...

- Толпа сейчас обезумеет, но что ж... До каких пор они будут проявлять такой восторженный отклик? На бой один на один уже никого не пошлешь, и три на один тоже нельзя. Это надо было сохранить до самого конца, но ты слишком рано накидал цифры. Будет непросто удовлетворить публику, которая хочет больше стимуляции.

Каждое его слово было правдой, поэтому Батиат не мог найти ничего, что можно было бы опровергнуть.

На самом деле Батиат хотел, чтобы Спартак проиграл этот матч. Даже если бы он выиграл, он

молился о том, чтобы с небольшим перевесом победить после огромной кровавой битвы.

Но результаты оказались худшими. В Капуе уже не хватило талантов, чтобы организовать противостояние со Спартаком.

Теперь матч будет постепенно развиваться таким образом, что у «Спартака» будет невозможная фора для победы.

Чем серьезнее ситуация, тем труднее вызвать реакцию аудитории.

Парадоксально, но «Спартак» оказался настолько силен, что это отрицательно сказалось на кассовых успехах.

- Так ты продаешь Спартак?

- Да.

- Ох, здорово. И с этими деньгами я рекомендую привлечь несколько отличных гладиаторов и расширить пул. В долгосрочной перспективе нет причин продолжать держаться за продукты, которые только должны упасть.

- Ну, я хотел знать одно: если Спартак поедет в Рим, какая будет польза для твоей семьи?

- Прежде всего, это свежесть. Спартак — ветеран, который уже провел 16 дуэлей в Капуе, но в Риме ходят только слухи. Скорость падения полезности также будет медленнее. Это цена, которую мы заплатим». так что подумайте об этом.

Маркус протянул восковую пластину.

Выражение лица Батиата было тонким, когда он быстро прочитал цифры на тарелке. Это было неплохо, но и не такая уж щедрая сумма. И прежде чем он успел что-либо сказать, Маркус добавил слово.

- И будет часть прибыли от денег, которые заработает Спартак.

- Я думаю, можно получить однозначный ответ, когда знаешь, что это за бизнес.

- Конечно, я объясню. Прежде всего, мы, семья Красс, пытаемся кардинально изменить форму гладиаторских боев. Слишком много недостатков у нынешнего метода.

- Модификация гладиаторских боев?

Батиат вдруг поднял голову и посмотрел на Марка.

Септимус тоже расширил глаза и ждал, пока Маркус заговорит.

- Нынешние гладиаторские бои представляют собой очень сложную структуру для новобранцев. Даже учитывая тот факт, что нет другого выбора, кроме как видеть кровь, уровень смертности слишком высок.

- Это неизбежно...

- Нет. Мы рассматриваем эту проблему в долгосрочной перспективе. Сейчас много военнопленных, поэтому не было бы проблемы, если бы они умерли вот так. Но что вы собираетесь делать, когда границы Рима будут разрушены? стабилизировалось, а поставки рабов прекращены? Не будет ли слишком поздно?

- Как можно было стабилизировать границу так быстро?

- Нет. Это не история из далекого будущего.

Области, в которых сейчас нестабильность, находятся в основном на востоке и в Галлии. Десять лет спустя восточные династии были завоеваны Помпеем, а после этого Цезарь также подчинил Галлию римской гегемонии. К тому времени предложение рабов несравнимо сократится.

Это означает, что времени на сохранение нынешней структуры смены гладиаторов на неопределенный срок осталось не так уж и много.

- Если количество гладиаторов сократится, что ж... мне придется соответствующим образом немного подкорректировать правила. Но не будет ли преувеличением сказать, что текущего метода недостаточно?

- Я еще не закончил. Высокая смертность гладиаторов означает, что шансов создать божество, которое возглавит шоу, мало. Для удобства я назову их Стеллами. Шоу может быть организовано только тогда, когда эта Стелла, которая ведет всю доску, выходит. Будет, не так ли?

- Это Спартак или Крикс...

- Независимо от того, сколько это стоит Стелле, какое удовольствие было бы, если бы они вдвоем просто сделали это? Должен быть кадровый резерв, который мог бы соответствовать этой сумме. Нынешняя структура не может увеличить этот резерв.

Батиат, как немой, наевшийся меда, больше не мог спорить. Подумав, что ему не следует терять контроль над разговором, он едва нашел оправдание.

- Но публика не будет убеждена только по этой причине. Какой смысл просить вас встретиться завтра, когда немедленное веселье уменьшается?

- Да. Поэтому я не намерен менять все это сразу. Мы должны постепенно побуждать зрителей менять свое мнение. С этой целью мы планируем сделать Спартака лучшей Стеллой в Риме. Мы должны намеренно создать имидж, как кумир, на которого все равняются. Тогда мы улучшим обращение с гладиаторами. Знаешь, что является самым важным фактором успеха турнира?

- Да? Вот что... Это зависит от того, насколько напряженными и стимулирующими будут матчи.

- Нет. Самое главное — это суть звезд и окружающее их повествование. Когда есть повествование, в которое аудитория может погрузиться, а когда его нет, существует огромная разница.

Это была история, о которой Батиат, казалось, что-то знал, но не мог составить четкого представления о ней.

- Говоря о нынешней ситуации в Капуе, разве это не ситуация, когда фракийские гладиаторы и галльские гладиаторы разделены? Такое тонкое противостояние и конфликт гордости еще больше возбуждают публику.

- Ах, это правда. Конечно...

- Если вокруг них достаточно звезд и историй, чтобы очаровать аудиторию, аудитория начнет поглощать их самостоятельно.

Батиат невольно кивнул в восхищении. Услышав это, это было настолько очевидно, что он задался вопросом, почему он не подумал первым.

Маркус продолжил свои объяснения ему, который уже принял позу полуслушания.

- Я думаю добавить элемент, стимулирующий любовь людей к своему родному городу. Прежде всего, я думаю о том, чтобы Рим, где распространены гладиаторские бои, мог бы конкурировать с географически соседними городами. Гладиаторы представляют свой регион и сражаются против других регионов. А если такое произойдет? Зрители будут с восторгом болеть за гладиаторов, представляющих свой регион, верно?

Учитывая реакцию современных европейских футбольных болельщиков на матчи команды родного города, нетрудно предсказать, насколько хорошо они отреагируют.

Кроме того, у людей в то время было несравненно хуже, чем сегодня, чувство принадлежности к родному городу.

Трудно чувствовать себя хорошо, когда твой регион проигрывает другому региону. Естественно, зрители хотели бы, чтобы их местные гладиаторы превосходили других, и у гладиаторов было бы гораздо больше возможностей практиковать свои навыки.

- Но если это большое расстояние, путешествие займет слишком много времени.

- Поэтому нам придется сделать это в ближайшем большом городе. Прежде всего, я подумываю об эксперименте с четырьмя городами. А Ланистасу просто нужно добавить к этому всевозможную плоть и создать повествование, которое увлечет аудиторию. Вы можете себе представить, сколько денег придет и уйдет?

В дополнение к этому Маркус планировал ввести такие системы, как рейтинговая система и титульные бои, используемые в современных боевых искусствах.

Голова Батиата начала сильно кружиться. Хоть он и не производил никаких конкретных расчетов, но был сообразительным человеком.

Ожидание того, что будет создан рынок огромных размеров, оправдалось.

Тот факт, что его изобрел Красс, самый богатый человек Рима, усиливал запах денег.

Несмотря на то, что гладиаторский поединок в принципе бесплатный, ставка на него огромная, и один только гонорар может принести огромную прибыль.

Вначале столица для его исполнения была проблемой, но если это еще и столица семьи Красс, проблем нет.

Покрутив головой, Батиат наконец понял, что у него нет другого выбора, кроме как принять. Это было предложение, от которого он не мог отказаться.

Батиат кивнул, и Маркус с тонкой улыбкой протянул контракт.

Сделка была заключена.

http://tl.rulate.ru/book/88313/3941753